

12.

«...ДЛЯ УВЕКОВЕЧИВАНИЯ ПАМЯТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ»

(рукопись курского краеведа А.А. Танкова (1856–1930)

«Исторические монументы в провинции» России 1890-х годов)¹

Публикуется выявленная в архиве рукопись курского учителя и краеведа А.А. Танкова (1856–1930), в которой содержится полный перечень всех памятников в честь исторических лиц и событий, установленных в городах России к заключительному десятилетию XIX века. Текст этого любопытного историографического источника сопровождается археографическим введением, энциклопедической справкой о жизни и деятельности автора рукописи, комментарием отдельных реалий, упоминаемых в ней. Также публикуется переписка этого курского историка с генералом С.Н. Шубинским, редактором известного в своё время журнала «Исторический вестник», за 1880 – 1910-е годы. Эти документы проливают дополнительный свет на становление региональной историографии в нашей стране.

Биографическая справка

Анатолий Алексеевич Танков (1856–1930) — курский педагог (учитель гимназий, школ), журналист (многолетний редактор «Курских губернских ведомостей», постоянный корреспондент многих печатных органов, центральных и провинциальных), собиратель и историк курской старины.

¹ Публиковалось (с небольшими вариантами) в следующих изданиях: Щавелёв С.П. «...Для увековечивания памяти государственных и общественных деятелей» (Рукопись курского краеведа А.А. Танкова «Исторические монументы в провинции» России 1890-х годов // История и историческая память. Межвузовский сб. научных трудов. Вып. 9 / Под ред. А.В. Гладышева. Саратов, 2014. С. 233–264; *Его же.* Общественная археология: рукопись курского краеведа А.А. Танкова (1856–1930) «Исторические монументы в провинции» России 1890-х годов // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 7 / Отв. ред. А.Н. Бессуднов. Липецк, 2015. С. 42–57.

*А.А. Танков в начале своей переписки с С.Н. Шубинским.
Репродукция с сайта grazit.ru*

Выходец из семьи потомственных священнослужителей. Его отец, протоиерей Алексей Алексеевич Танков (1817–1904) преподавал в курских гимназиях и пансионах «закон божий», участвовал в церковно-историческом описании губернии. Анатолий Танков окончил Курскую гимназию, затем историко-филологический факультет Московского университета со степенью кандидата (1880). С 1880 года — учитель словесности в Курской Мариинской женской гимназии; с 1903 года — в Курском реальном училище; с 1908 года — в Александровской мужской гимназии в уездном городке Короча. В 1888–1890 и 1905–1907 годах редактировал «Курские губернские ведомости». Сотрудничал с газетами и журналами Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Харькова.

Будучи удалён из гимназий в связи либеральными высказываниями и начинаниями (несанкционированный начальством кружок учащихся по изучению художественной литературы), он смог устроиться только в реальном училище (1902–1907). Затем был вынужден по тем же политическим опасениям перебраться из губернского центра в уездные городки — Корочу, затем в Лебедянь, и там работать учителем. В Курск смог вернуться только в 1917 году. После революции преподавал русский язык и литературу в советских ликбезах, красноармейских «школах». С 1927 года на

покое. От краеведческой работы в новых условиях пролетарской диктатуры предусмотрительно отошёл. Поэтому и не попал в число репрессированных на рубеже 1920 – 1930-х годов здешних краеведов ².

Всю сознательную жизнь вёл дневник, который, по всей видимости, не сохранился.

На страницах курской и столичной периодики опубликовал массу статей и заметок по истории и культуре, преимущественно Курского края. Круг его краеведческих интересов необычайно широк — курские элементы «Слова о полку Игореве» и колонизация Посеймья в составе Московского государства; участие курян в Отечественной войне 1812 года и в Крымской кампании; история дворянства губернии и связь его с движением декабристов; зарождение известной на всю страну Коренной ярмарки и отмена крепостного права в губернии; первые пожарные команды, история учебных заведений Курска; взяточничество здесь же и сенаторские ревизии по этому поводу; крестьянские волнения на территории губернии; и т.д., и т.п. Следует отметить выразительный стиль танковской краеведческой публицистики, её документированность архивными, этнографическими и фольклорными источниками.

Член Губернского статистического комитета, в составе которого участвовал в разборе архивов различных учреждений губернии. Пытался основать в Курске Губернскую учёную архивную комиссию как одну из первых в России, ещё в 1890-е годы, но неудачно. Губернское начальство почему-то не слишком доверяло этому гимназическому чиновнику, что выглядит странно при его, в общем, верноподданном поведении и постоянном сотрудничестве со вполне консервативными, монархическими печатными органами (вроде «Исторического вестника» С.Н. Шубинского и А.И. Суворина). Как видно, в полном признании на родине ему мешала либеральная репутация, попытки балансировать между официозом и свободомыслием. После создания такого учреждения в Курске в 1903 году — неременный член правления Учёной архивной комиссии, одно время товарищ председателя. Однако в претензиях возглавить работу Комиссии её официальные лидеры, курские чиновники первого ранга, ему вежливо, но внятно отказали.

Кроме курских краеведных кружков, А.А. Танков — член-сотрудник Императорского Русского Археологического Общества и Археологического института (Санкт-Петербург).

Автор весьма основательной, основанной на архивных данных, монографии по истории курского дворянства, подготовленной им к 300-летию Дома Романовых. Предположениями и фактами из этого труда (и других танковских публикаций) беззастенчиво пользовались несколько

² См.: Щавелёв С.П. «Дело краеведов ЦЧО» 1930–1931 годов. (Курский «филиал»). Курск, 2007.

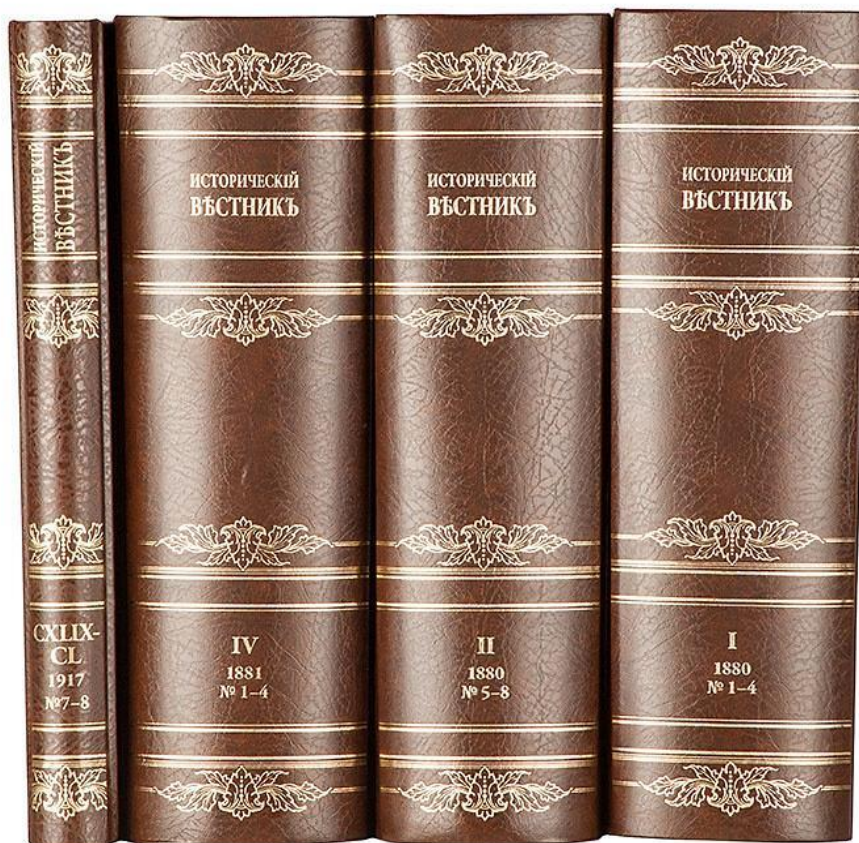
поколений курских историков, включая нынешних краеведов, как правило, не ссылавшихся на авторство соответствующих — танковских идей и сведений.

В заметках современных краеведов не редкость встретить восторженные оценки деятельности А.А. Танкова как их главного предшественника в дореволюционный период. В подобных отзывах содержится большая доля истины. Этот учитель по основной профессии и журналист по призванию отличался действительно рекордной для Курска плодовитостью, несомненным даром публициста и вполне достойным уровнем научной объективностью своих разысканий «искорок курской старины» (согласно излюбленному им подзаголовку краеведческих публикаций). Однако считать его «главным курским историком» дореволюционного периода было бы преувеличением. Он остался любителем краевой истории, хотя и наиболее добросовестным среди своих современников. Показательно, что ему не нашлось места среди советских краеведов и, проживая с ними бок о бок в Курске все 1920-е годы, он никак не участвовал в их довольно кипучей деятельности.

Сочинения: Из истории освобождения крепостных в Курском крае (Очерки крестьянской эмансипации) // Курский сборник. Вып. 2. Курск, 1902; Курский историко-археологический и кустарный музей // Исторический вестник. 1910. Т. СХХ. № 4; Исторический очерк Курской Мариинской женской гимназии. 1861–1911. Курск, 1911; Исторический очерк Курского общественного клуба (1863–1913). Курск, 1913; Историческая летопись Курского дворянства. Т. 1. М., 1913; Курский край в начале царствования Петра Великого (конец XVII в.) // Труды Курской губернской учёной архивной комиссии. Вып. II. Курск, 1915.

Большая часть газетных публикаций А.А. Танкова отмечена в «Указателе важнейших статей, помещённых в Курских Губернских ведомостях...» в этом же выпуске «Трудов Курской губернской учёной архивной комиссии».

Литература: Бугров Ю.А. Летописец отчего края // Курская правда. 1988. 10 сентября; Щавелёв С.П. Первооткрыватели курских древностей. Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып. 2. «Золотой век» губернского краеведения: 1860–1910-е годы. Курск, 1997; Бугров Ю.А., Амоскин А.С. Танковы. Курск, 2003.

*Злободневный полторацета лет назад журнал стал антиквариатом.
Лот в интернет-магазине «НеоАнтикъ».*

Археографическая справка

Разысканный мной документ отложился в фонде С.Н. Шубинского, редактора и издателя «Исторического вестника» — довольно широко читаемого в своё время печатного органа. Архив же С.Н. Шубинского хранится в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки: фонд 874. Интересующий нас документ отнесён к описи № 2, инвентарный номер (дело) № 272. Данное архивистами заглавие гласит: «Танков А.А. Исторические монументы в провинции. Заметка. 1900-е гг. 6 лл.» Сразу замечу, что датировка неточна. В самой рукописи даны крайние ссылки на сведения 1890 года, а в публикуемом ниже письме автора редактору уточнён и год написания самой «заметки» — 1891.

Как видно, сам автор переписал свою «заметку» пером и чернилами и послал для публикации редактору авторитетного и популярного столичного журнала. Но С.Н. Шубинский так и не опубликовал эту корреспонденцию, в отличие от нескольких других материалов курского учителя. То ли маститого редактора не устроил стиль изложения, действительно несколько казённый, местами помпезный даже по тогдашним временам торжества имперской идеологии в нашей стране. То ли отставного генерала Шубинского смутил вывод автора статейки о том, что памятников историческим событиям и

лицам у нас под конец XIX столетия маловато, заметно меньше, чем в Европе...

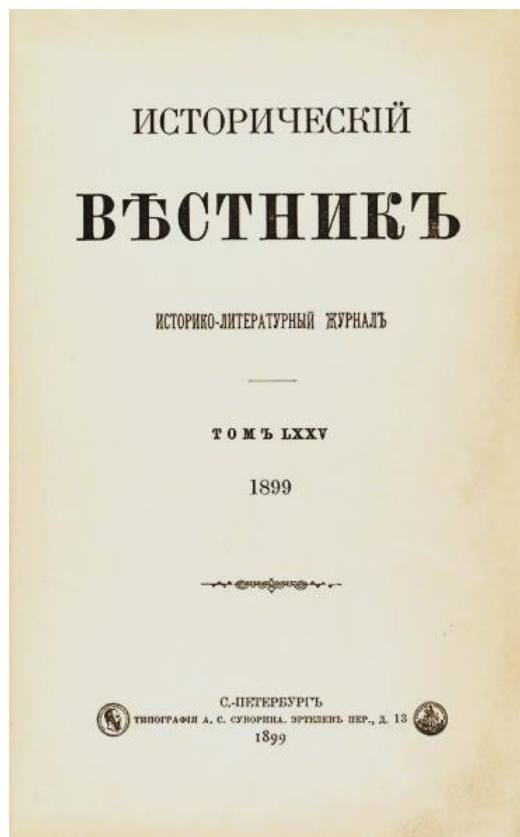

*«Генерал от истории» Сергей Николаевич Шубинский.
С сайта Википедии.*

Мне представляется, что этот текст всё же заслуживает быть напечатанным. С годами забвения его историографическая ценность выросла. Ведь в нём приведён фактический срез состояния монументальной пропаганды славных традиций нашей Родины на рубеже её патриархальной и модернизационной стадий развития. Поучительно будет сравнить скрупулёзный перечень тогдашних памятников событиям и героям, которые прославили Россию, с последующим ходом и современным состоянием того же самого раздела общественной жизни и государственной политики.

Документ публикуется полностью, в авторской орфографии (с выпуском отменённых её последующей реформой букв). Выделение отдельных слов автором в виде их подчёркивания сохранены, благо компьютер имеет соответствующую опцию. Пояснения составителя для лучшего понимания текста приведены в квадратных скобках: [], а комментарии тех или иных упоминаемых в нём реалий даны в виде постраничных сносок. Поясняются только менее известные имена и

события, а общеизвестные — нет. Также в квадратных скобках отмечается пагинация листов (и их оборотов) рукописи, данная архивистами. Сохранены и абзацы, на которые автор рукописи разбил её текст (не всегда логично по содержанию). Не исправляю по современным правилам также пунктуацию и некоторые другие особенности авторской грамматики.

Вслед за документом приводится переписка А.А. Танкова и С.Н. Шубинского, отложившаяся в том же архивном фонде. Письма провинциального корреспондента столичному издателю и редактору не слишком содержательны с точки зрения историографии, однако служат ещё одной иллюстрацией того, почему первоначально убыточный «Исторический вестник» со временем стал окупаться и даже приносить прибыль своим владельцам. Тираж столичного журнала неуклонно рос по нескольким причинам. Широкого читателя привлекала историческая беллетристика, рассказы таких маститых писателей, как Н.С. Лесков, но не в последнюю очередь и калейдоскоп любопытных, казусных заметок из провинции. В пополнение корпуса исторических анекдотов, любопытных случаев из прошлой жизни внёс свою лепту и курский бытописатель А.А. Танков. В этом смысле его фигура типична для широкой сети губернских и уездных авторов столичных изданий, полунаучных, полубеллетристических, каков был и весь этот «историко-литературный журнал».

Стоит отметить, что гонорары в этом последнем издании были невелики по сравнению с другими центральными органами похожего

содержания, так что сам С.Н. Шубинский предпочитал публиковаться в «Новом времени», «Ниве» и других органах тогдашней массовой печати.

Пользуясь случаем, выражаю душевную благодарность сотрудникам Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, начиная с его заведующего Алексея Ивановича Алексеева, а кроме того, научному сотруднику той же библиотеки, заведующему группой исторической библиографии Отдела библиографии и краеведения Алексею Игоревичу Раздорскому за просвещенное содействие в работе с подопечными им материалами.

А.А. Танков.

Исторические монументы в провинции³

Известно, что у нас в России с трудом прививается обычай ставить для увековечивания памяти государственных и общественных деятелей монументы на городских площадях. В то время как за границей большие и малые города стараются перещеголять друг друга обилием воздвигаемых в стенах их памятников, у нас даже в древлепрестольной Москве находится всего три монумента: 1) Минину и Пожарскому; 2) Пушкину и 3) Ломоносову. О других русских городах и говорить нечего. Здесь мы не намерены ни объяснять причин этого явления, ни критиковать его. Нас интересует другое: передать в краткой заметке читателям «Исторического вестника» точные сведения обо всех находящихся в русских провинциальных городах на публичных общественных местах памятниках. Судя по своему личному опыту, мы убеждены, что многих занимает вопрос: сколько у нас в России монументов, в каких городах они находятся, по какому случаю воздвигнуты и т.п. Ответа на этот естественный вопрос до сих пор нельзя было [Л. 1 об.] найти нигде. Между тем пишущему эти строки удалось в настоящее время получить надлежащие сведения по этому предмету, которые и будут здесь сообщены. Считаю долгом оговориться, что, во-первых, сведения эти не будут касаться памятников петербургских, как и без того достаточно известных; а во-вторых, финляндских и польских, не входящих в пределы нашей задачи.

Кроме столиц, в 35 русских провинциальных городах есть исторические монументы: из них 43 в губернских и только 4 в уездных. 45 губернских (включая в себя и областные) городов вовсе не имеют монументов. Число всех находящихся в них памятников равняется 63. Самыми богатыми, по числу памятников⁴, можно называть следующие города: Кронштадт (где пять памятников), Киев и Ригу (по четыре),

³ По сведениям 1890 года. [Сноска автора заметки А.А. Танкова.]

Кто-то из архивистов Отдела рукописей Публичной библиотеки сопроводил приведённый заголовок пояснениями: «Заметка. 1900-е гг. 6 л.». Эта датировка неверна. Работник архива не потрудился прочитать документ, который датирован самим автором].

⁴ Считая в том числе и часовни [Примечание А.А. Танкова].

Смоленск, Тобольск и Одессу (по три). Затем Житомир, Кишинёв, Кострома, Нижний Новгород, Новгород [Великий], Петрозаводск, Полтава, Псков, Симферополь, Таганрог и Воронеж имеют по два памятника; по одному памятнику находится в Ярославле, Чернигове, Харькове, Сызрани, Симбирске, Самаре, Орле, Красноярске, Ковне, Ирбите, Астрахани, Архангельске и Курске [Л. 2]. В Кронштадте находятся следующие памятники: императору Петру I — освободителю города (поставлен в 1841 году, на Архангельской площади); адмиралу Беллинсгаузену, за его знаменитые полярные путешествия; исследователю острова Новой Земли Петру Кузьмичу Пахтусову ⁵ (памятник этот по ночам освещается газом). Кроме того, есть памятники: в память погибшего корабля: Азов ⁶, и в память погибшему клиперу Опричник ⁷. Все эти памятники сооружены на средства Морского ведомства и на добровольные пожертвования.

В Киеве прежде всего надобно отметить два памятника святому равноапостольному князю Владимиру: верхний и нижний. Нижний представляет собой часовню на Крещатике, на правом берегу Днепра, воздвигнутую в 1802 году. Верхний находится на Андреевской горе, он представляет собой отлитую из чугуна фигуру князя Владимира во весь рост и находящуюся на постаменте. Этот памятник сооружён в 1853 году. В 1888 году открыт памятник Богдану Хмельницкому, а в 1870 году — графу А. Бобринскому ⁸, в память его благотворной хозяйственно-промышленной деятельности для края. Кроме того, в Киеве предполагается построить памятник императору Николаю I, для чего уже собрано более 30 000 рублей.

В Риге существует памятная колонна Победе, воздвигнутая в 1817 году в память побед императора Александра Первого и победоносной русской армии; а также «Александровские триумфальные ворота»; так называемая «Пороховая башня» и памятник Гёрдеру ⁹.

⁵ *Пахтусов Пётр Кузьмич* (1800–1835) — русский мореплаватель и гидрограф. По собственной инициативе изучал Новую землю. Памятник ему в Кронштадте сооружён в 1886 году.

⁶ Линейный корабль «Азов», флагман русского флота, герой Наваринского сражения. Разобран в Кронштадтском порту в 1831 году из-за сильных повреждений в боях и походах.

⁷ Клинпер «Опричник» — русский крейсер, в 1880-е годы участник географического описания Дальнего Востока, где имел боевые столкновения с английским флотом.

⁸ *Алексей Алексеевич Бобринский* (1800–1868) — внук Екатерины II (сын её внебрачного сына от Григория Орлова). Получил известность как агроном-новатор, строитель и владелец сети сахарных заводов. Памятник ему в Киеве установлен в 1872 году. Стал первым памятником в нашей стране, установленным в честь лица, отличившегося на экономическом поприще (не самодержцу, не военному, не писателю, не учёному). Снесён в 1954 году и утрачен, на его месте установлен конный памятник юному «красному командиру» Н.А. Щорсу (застреленному своими же «красными» товарищами).

⁹ *Гёрдер Иоганн Готфрид* (1744–1803) — немецкий писатель и философ. Смолоду жил в Риге, где преподавал в соборной школе. Здесь же началась его писательская биография.

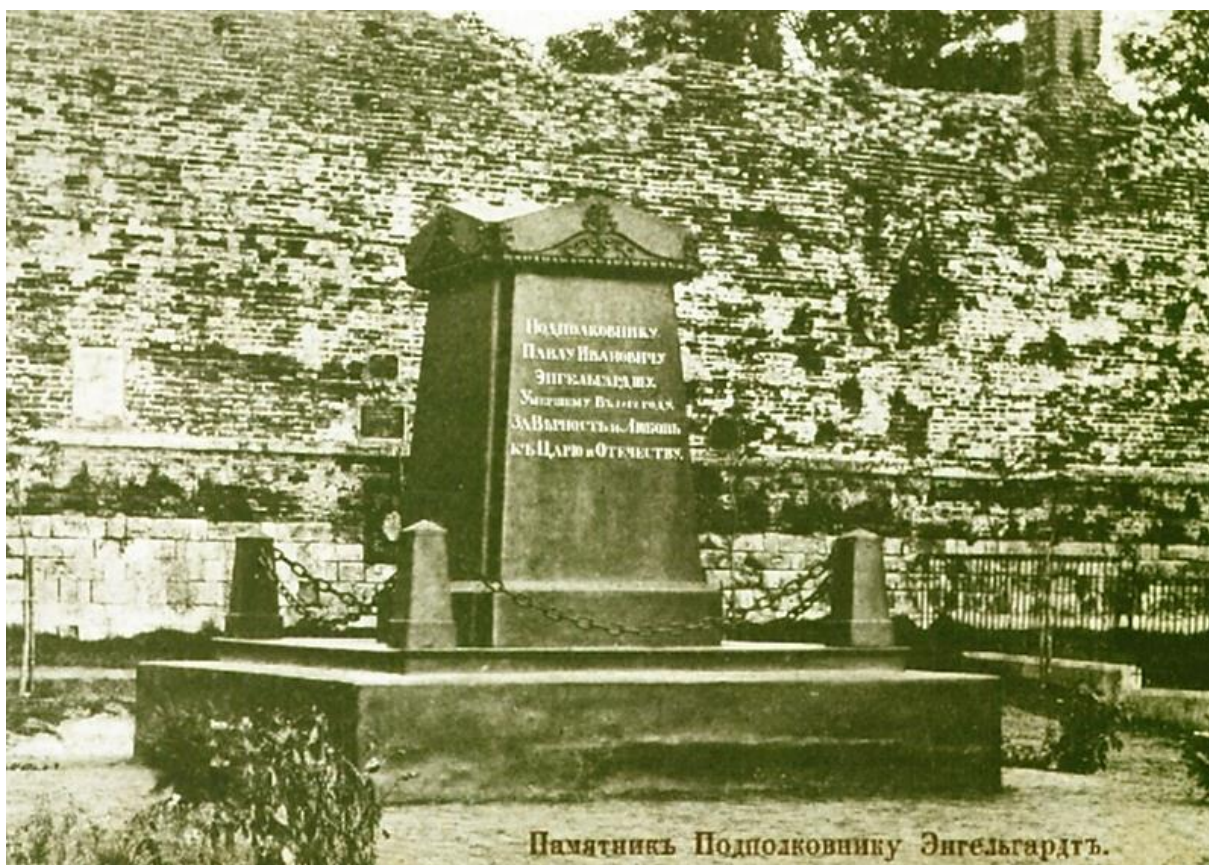
Ж.-П.-М. Жазе.

*Гравюра «Военная казнь. Расстрел подполковника Энгельгардта 15 октября 1812 года».
Из Википедии.*

В Смоленске в 1841 году воздвигнут, по повелению императора Николая, памятник в память проходившего здесь сражения 15 августа 1812 года и павших в нём русских воинов. Другой монумент сооружён одному из героев Отечественной войны подполковнику Энгельгардту ¹⁰, местному дворянину, расстрелянному французами за верность России. В 1887 году в городском саду «Блонья» открыт памятник знаменитому композитору М.Н. Глинке, уроженцу Смоленской губернии. Первые два монумента сооружены на счёт казны, а последний на добровольные пожертвования. В Тобольске находится на мысе Чукман памятник завоевателю Сибири Ермаку Тимофеевичу, в виде мраморного обелиска, высотой в 7 сажен, с высеченными на нём надписями. Он устроен в 1839 году. Под горой возле городского сада находится в память императора

¹⁰ *Энгельгардт Павел Иванович* (1774–1812) — герой Отечественной войны 1812 года. Из потомственных дворян Смоленской губернии. После окончания кадетского корпуса с чином поручика служил в русской армии. Будучи подполковником в отставке, с началом вторжения Наполеона организовал из своих дворовых людей партизанский отряд и нападал на французские отряды. Лично убил 24 француза. Был связан во сне и выдан своими крепостными неприятелю. Враги предложили ему перейти на их сторону с чином полковника. После отказа был расстрелян французами. Отказавшись завязывать глаза, сам дал команду стрелять. Первым залпом ему прострелили ногу и снова предложили службу во французской армии. После отказа подполковника вторым залпом его изрешетили пулями, но он оставался жив. Добили выстрелом в голову. Памятник ему был установлен в Смоленске в 1830 году по личному указанию и на деньги Николая I. В 1930-е годы снесён. В настоящее время на доме №2 по улице Дзержинского, рядом со сквером памяти героев, установлена мемориальная доска о расстреле Энгельгардта.

Александра II часовня, открытая в 1885 году. В городском саду устроено особое здание в память бывшего в 1837 году переезда императора Александра II (тогда ещё наследника [Л. 3] цесаревича) через реку Иртыш в Тобольске. В этом здании хранится катер, в котором был совершён переезд. В Одессе на берегу моря, на бульваре, в 1827 году сооружён монумент герцогу де Ришелье, управляющему Новороссийским краем с 1803-го по 1814 год. Другой памятник — колонна императора Александра II, третий — в честь А.С. Пушкина.

С сайта Смоленской областной библиотеки для детей и молодёжи.

Переходим теперь к городам, имеющим только по два исторических памятника.

В Житомире на городской площади находится устроенная из полированного гранита часовня в память чудесного спасения императора Александра II от опасности в Париже 25 мая 1867 года. Часовня открыта в 1871 году. На другой городской площади Житомира находится монумент польскому поэту Адаму Мицкевичу. Один из находящихся в Казани памятников воздвигнут в память воинов, убитых при взятии Казани в 1552 году. Он устроен на пожертвования членов Императорской фамилии и собранные по подписке во всей России суммы в 1823 году. Памятник имеет форму пирамиды. Другой — известному поэту Г.Р. Державину; открыт в 1847 году. В Кишинёве есть памятник А.С. Пушкину и монумент в память пребывания в 1877 году в Кишинёве [Л. 3 об.] императора Александра II.

Сооружён этот памятник на средства города в 1886 году. Кострома имеет два памятника: 1) царю Михаилу Фёдоровичу Романову и крестьянину Ивану Сусанину, поставленный в 1851 году на Сусанинской площади, и 2) часовню в память мученической кончины Александра II. В Новгороде [Великом] находится памятник тысячелетию России, открытый в 1862 году; другой памятник: в воспоминание похода новгородского ополчения в 1812 году.

*Филантроп Англии и России Джон Говард.
Портрет с сайта Википедии.*

В Петрозаводске, по повелению императора Александра I в 1819 году, был поставлен памятник Петру Великому, а в 1885 году – императору Александру II. Оба памятника, находящихся в Полтаве, относятся к воспоминанию о Полтавской битве. 27 июня 1809 года, на месте встречи Петра I комендантом города Полтавы, полковником Келлином и гражданами города на другой день битвы. Монумент этот стоил 135 000 рублей; часть этой суммы пожертвована Александром I.

Другой памятник находится на месте, где был дом Магденка, в котором Пётр на другой день после битвы посетил коменданта Келлина и пил за здоровье его и полтавских граждан, сооружён в 1849 году на добровольные пожертвования дворян и других [Л. 4] сословий. В Воронеже есть два памятника: Петру Великому и поэту Кольцову. Во Пскове находятся памятники: 1) павшим героям славной защиты Пскова от Стефана Батория в

1581 году; 2) императору Александру II. В Симферополе на площади в городском саду, против собора воздвигнут в 1842 году памятник завоевателю Крыма князю В.М. Долгорукому-Крымскому ¹¹.

*Мемориал Д. Говарда в Херсоне.
Фото современного вида с сайта Википедии.*

Другой памятник — Екатерине II в память исполнившегося столетия со времени присоединения к России Крымского ханства. В Таганроге находится часовня в память 4 апреля 1866 года, и на Иерусалимской площади монумент императору Александру I в память пребывания его в Таганроге в 1825 году. В Херсоне в 1836 году в городском саду воздвигнут памятник светлейшему князю Потёмкину-Таврическому.

Ещё раньше, в царствование Александра I против тюремного замка на площади поставлен монумент другу человечества англичанину Говарду ¹².

¹¹ Князь *Василий Михайлович Долгоруков* (1722–1782) — генерал-аншеф русской армии. Во время русско-турецкой войны командовал армией, которая заняла Крым, разбив турок и крымских татар. За что и получил от Екатерины II титул «Крымский».

¹² *Джон Говард* (1726–1890) — реформатор британской тюремной системы на гуманных началах. Вёл международную кампанию по борьбе с эпидемией чумы. Умер в России, в Херсоне, заразившись чумой в лазарете, где работал врачом. Памятник на его могиле был сооружён в Херсоне в 1826 году по завещанию Александра I. Разрушен в

Он представляет собой обелиск с солнечными часами и барельефным изображением Говарда.

Теперь нам остаётся указать провинциальные города, имеющие по одному историческому памятнику. В Архангельске есть памятник М.В. Ломоносову на Соборной площади, в Астрахани — императору Александру, II, [Л. 4 об.] в Екатеринославе есть памятник Екатерине II, сооружённый на средства местного дворянства в 1846 году. Памятник этой же императрице находится в городе Ирбите, по случаю столетия существования города в 1883 году, которому она даровала права за непоколебимую верность жителей престолу во время бунта самозванца Пугачёва. В Ковне находится монумент в память 1812 года на Александровской площади, открытый 30 октября 1843 года. В Самаре сооружён памятник Александру II, по рисункам и моделям академика В.О. Шервуда. Средства на сооружение доставлены добровольными пожертвованиями и ассигнованием городских сумм. В Симбирске есть памятник Н.М. Карамзину, устроенный на добровольные пожертвования в 1845 году. В Ярославле — П.Г. Демидову, основателю Демидовского лицея. Памятник открыт в 1826 году и помещён на площади, против лицея. В Новочеркасске, на Платовском проспекте находится памятник донскому атаману Платову. В Севастополе — памятник капитану Козарскому ¹³, открытый в царствование императора Николая I. В Чернигове, Курске, Харькове, Сызрани и Орле существуют часовни в память императора [Л. 5] Александра II.

Из перечисленных мною памятников (включая сюда и часовни), в честь коронованных особ воздвигнуто 28; в честь писателей и учёных 9 **; государственных и общественных деятелей 13; событий 15. Следует также заметить, что от прошлого века нет ни одного памятника; в нынешнем веке более всего памятников поставлено в царствование императора Николая II ¹⁴. Что касается часовен, то все они посвящены памяти императора Александра II.

Анатолий Танков».

ОР РНБ. Ф. 874. Архив С.Н. Шубинского. Оп. 2. Д. 272. Лл. 1–6.

1950 году при строительстве каменного карьера. Памятник «другу людей» Говарду находится также в Лондоне, у входа в собор св. Павла.

¹³ Александр Иванович Казарский (1797–1833) — русский военный моряк, герой русско-турецкой войны 1828–1829 годов. В 1829 году командовал бригам «Меркурий», который победил в неравном бою два линейных турецкие судна. Памятник установлен по инициативе адмирала М.П. Лазарева. Этот памятник стал первым воздвигнутым в Севастополе.

** В том числе памятник композитору М.И. Глинке [Примечание автора заметки].

¹⁴ Николай Павлович действительно первым из русских царей обратил пристальное внимание на памятники отечественной истории и культуры, их сохранение, реставрацию; установку памятных знаков выдающимся деятелям и событиям национального прошлого. См. подробнее: *Высочков Л. Николай I. М., 2008. С. 12–42 (ЖЗЛ. Вып. 173).*

Глубокоуважаемый Сергей Николаевич, покорнейше Вас прошу напечатать мою статью ¹⁵. При этом имею честь объяснить следующее:

- 1) На все условия «Исторического вестника» согласен;
- 2) Адрес мой: Курск, Новопретраженская улица, дом № 27-й;
- 3) Рассказ «Из-за мужчины» составлен на самом точном основании архивных дел. Против действительного факта, бывшего в 1843 и 1844 годах, в нём нет ни малейшего отступления и изменения, что может быть проверено подлинными делами. Каждая страничка рассказа находит себе подтверждение в добытых мною архивных бумагах.

4) Глубоко благодарен Вам, Сергей Николаевич, за последний ответ, хотя несколько сожалею о том, что затруднил Вас этим ответом. Я поставил себе задачу и выполняю её: изучить местные архивы. При этом некоторые результаты этого изучения я помещаю в местном органе печати, в харьковских изданиях. Две мои вещи приняты в «Русской старине». Внимание печати, на первых шагах моей деятельности, имеющей в виду исключительно одну научную (хотя бы в малой форме) цель, для меня [Л. 121] есть дар небес, ибо более искать сочувствия и содействия в нашей провинции негде — напротив, везде к этому поставлены (трудно понять даже из-за чего) препятствия... Поэтому для меня так дорог Ваш ответ, какой бы он ни был. Кроме пользы, он ничего мне принести не мог... Посему ещё раз благодарю вас, глубокоуважаемый Сергей Николаевич... Но опять смею просить вас, если мой рассказ не пойдёт, не утруждайте себя ответом... Прошу именно потому, что знаю, что Вам как человеку непререкаемой науки, дорого время... Как редактору тем более... Будьте здоровы и благополучны.

А. Танков.

[1887 год]

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 38. Л. 120.

Глубокоуважаемый Сергей Николаевич, письмо Ваше своевременно получил. Вам трудно себе представить, как я Вам благодарен за наставления и разъяснения Ваши, которые принесли мне, как человеку сравнительно юному и недавно начавшему, много пользы. Я сознаю, что не заслужил Вашего внимания и тем более благодарен Вам. Из Ваших указаний для меня выяснилось теперь весьма многое.... Я теперь [Л. 121 об.] уразумел, что добываемые мною из архивов сведения, раз они не обработаны и являются в

¹⁵ Статья А.А. Танкова «Психопатка» была опубликована в «Историческом вестнике» (1887. Т. XXX. С. 180–197). Речь в ней идёт о ложном доносе насчёт существования «революционного сообщества в Обоянском уезде», который сочинила ревнивая помещица и расследовали курские чиновники в 1843 году.

сыром виде, надо издавать отдельно, в качестве «Материалов». Так мною и будет поступлено относительно «Освобождения крестьян [в Курской губернии]»¹⁶. На сбережения от гимназического жалования я постараюсь летом настоящего года издать 1-й том материалов. Я знаю, что эта книга не пойдёт в продажу, но меня интересует именно сохранение всё-таки, по моему мнению, имеющих значение для нашего края документов [Л. 122] от гибели. Которую я нашёл случай видеть в здешних архивах; гибели, вид которой (если так позволительно выразиться) вырывает слёзы из глаз. Ваше же внимание, многоуважаемый Сергей Николаевич, я утруждаю насчёт издания «Материалов» потому, что прошу Вас и умоляю дозволить мне и это издание посвятить Вашему имени, чем исполнится горячее желание моего сердца. Вам трудно себе представить, как в нашем захолустье, среди всеобщего озверения, благотворно действующий [Л. 122], ободряющий юного адепта архивов голос человека исторической науки. Я сознаю, что не обладаю ни талантами, ни знаниями; но у меня есть страсть к чтением архивных памятников. Все равно как картёжника влечет к зелёному столу, так меня в архивы. После гимназических уроков, которые я на сей конец имею сравнительно немного, я иду в архивы губернского правления, суда и т.д. Там мне приходится заниматься за канцелярским столом вместе с пишущими чиновниками... И назанимавшись, [Л. 123] я уже иду домой, более или менее удовлетворённый. Я успел собрать из архивов много сведений, но им, как большей частью местным, надо лежать. Я вообще сознаю, что надо сначала изучить хорошенько архивы и собирать материалы, и дело составителя — впереди. И если мне пришлось явиться с некоторыми своими заметками в печати, то исключительно только для ободрения себя и получения энергии к работе. Так например после Вашего милостивого согласия на напечатание моего рассказа «Из-за мужчины» [Л. 123 об.], который получит пусть заглавие по вашему усмотрению¹⁷, я долгое время не буду утруждать вас присылкой статей, ибо сознаю, что «Исторический вестник», как лучший исторический журнал, не может и не должен уделять мне много места для местных сюжетов. Но на долгие месяцы напечатание моего рассказа придаст мне энергии в изучении архивов. Повторю свое искреннее и горячее желание, чтобы Вы дозволил первое моё посвятить вам ... и если будет так, [Л. 124] то прошу меня почтить уведомлением, только не теперь, а когда будете иметь свободное для этого дела время; потому что мне положительно совестно затруднять Вас перепиской... По Вашему желанию, сообщаю, что мое имя и отчество Анатолий Алексеевич. Будьте здоровы и благополучны.

1887,
февраля 20.
А. Танков.

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 38. Л. 121–124..

¹⁶ Заметки А.А. Танкова «Освобождение крестьян в Курской губернии» напечатаны в «Курских губернских ведомостях» 1889 года, № 32 и следующие.

¹⁷ Речь идёт о вышеупомянутом рассказе «Психопатка».

Глубокоуважаемый Сергей Николаевич, пользуюсь всяким случаем, чтобы заявить Вам свою глубокую благодарность за то, что Вы, желая поощрить во мне охоту к изучению провинциального прошлого, дали мне место в «Историческом вестнике». Благодаря Вашему просвещённому содействию и покровительству, которого я никогда не забуду и о котором считаю своим долгом [132 об.] и радостною обязанностью говорить устно и письменно везде и всюду, я теперь получил и некоторые блага, о которых прежде не думал. Во-первых, я был избран членом С.-Петербургского Археологического института, совершенно для меня неожиданно. Затем местный начальник губернии, узнав, что я имел случай поместить свои заметки в таком журнале, каков «Исторический вестник», для возможности продолжать мне труды, предложил мне место редактора Губернских ведомостей. Наконец, я недавно избран членом местного [Л. 133] Статистического комитета [и] как таковой получил свободный доступ в курские архивы.

Ввиду того, что Вы мне покровительствуете, я счёл возможным сообщить Вам эти сведения. Я продолжаю работать в прежнем направлении, но только извлекая материалы и не торопясь строить что-либо. Покорнейше прошу бросить взгляд Ваш на мою заметку: не явилось ли бы возможности поместить её как-нибудь? Если это окажется возможным, то покорнейше просил бы Вас разрешить это по Вашему указанию [Л. 133 об.]. Дело, подобное «Психопатке», я на днях нашёл. Оно будет мною на всякий случай обрабатываться. Может быть, и пригодится. В деле этом принимает личное участие Александр I. У нас стоит хорошая погода, не жарко и не холодно. Живём на даче, проводим время весело; учение в гимназии отложили до 16 августа... Я часто вспоминаю о Вас, а между тем очень хотел бы получить от Вас фотографическую карточку... Быть может, когда-нибудь...

Будьте здоровы и счастливы!

Ваш покорнейший слуга А. Танков.

1888, август 1.

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 41. Л. 132 – 134.

Глубокоуважаемый Сергей Николаевич, покорнейше Вас прошу, если то окажется возможным, поместить посылаемую мной рукопись¹⁸.

Будьте здоровы и счастливы!

Ваш покорнейший слуга А. Танков.

1889. Окт. 7.

Курск, Новопретраженская улица, дом № 27-й.

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 44. Л. 102.

¹⁸ Статья А.А. Танкова «Ширковское дело» помещена в «Историческом вестнике», в т. ХLI за 1890 год, с. 134–164. В ней излагается уголовное дело 1813–1823 годов по обвинению льговского помещика «Ширкова» в зверском убийстве любовницы.

Глубокоуважаемый Сергей Николаевич, трудно выразить словами, как поразил меня, высказанный совершенно справедливо, Ваш упрёк мне. Действительно, я сделал ошибку; но позволю занять несколько минут ваше внимание и объяснить Вам сущность дела.

Прежде всего скажу, что в своей деятельности относительно извлечения и передачи читателям фактов из архивных документов, я всегда был педантичен, и поэтому все мои исторические заметки, помещенные в разных периодических изданиях, представляют только изложение фактов, без моих суждений и выводов. Считая себя чернорабочим по части извлечения сведений из истории Курского края, я честно и открыто могу сказать: относился добросовестно к каждому документу и старался передать содержащийся в нём факт [Л. 104] словами подлинника, боясь, в некоторых случаях, перефразировать или вставлять свои слова. У меня сейчас лежат две-три работы из курской истории, изложенных документально в источниковой форме. Для меня лично было бы приятно, переделав их, сократив, изложив живее и т.д., быть может, напечатать где-нибудь; но я не решаюсь сделать этого, чтобы не нарушить документальности изложения, и когда-либо на свои заработки издам приготовленные [Л. 104 об.] мною факты; но издам в полной неприкосновенности подлинников. Так, по своим правилам, поступил я в статье о Ширкове. Все там, даже помещенные в разных местах разговоры, пунктуально выписаны из следственного дела, которое я вновь просмотрел вчера. Предания же о Ширкове рассказывал мне отец, знавший их из первых источников. Впрочем, некоторая часть преданий взята мною прямо из следственного дела, например, о сватовстве [Л. 105] Ширкова, гнусной проделке его над девушками и прочее. Что я позволил себе изменить, это фамилию Ширкова. В этом я виновен; но заслуживаю снисхождения. Если бы я знал, что о Ширкове уже напечаталось; то, разумеется, мне и в голову бы не пришло изменить две первые буквы фамилии; но я рассуждал так: Ширков не известное историческое лицо, и псевдоним в данном случае не изменит дела. К тому же, [Л. 105 об.] в исторических журналах даже исторические (в более обширном смысле слова) лица фигурируют под псевдонимами. В «Воспоминаниях» Пассек почти везде встречается под именем Саши Герцена, в «Русском архиве» 60-х годов Марлинский вместо Бестужев, в «Записках» Головачёвой Ч. вместе Чернышевский; генерал (даже без инициала) Малютин и многие другие. Я только долго думал, напечатать ли Ш-в или Нырков, и нашел, что последнее как будто бы лучше [Л. 106]. Объясняя это, я считаю своим долгом сказать, что так я думал только до получения Вашего письма. Теперь же, прочитавши его внимательно, я глубоко Вам благодарен; ибо Ваше доброе для меня направление послужит для меня уроком в будущем. Крепко-накрепко затвержу себе, что менять имен в исторических актах нельзя, к чему я легко отнёсся в первый раз в своей деятельности, и в этом вполне

раскаиваюсь и прошу [Л. 106 об.] прощения. В остальном же вполне полагаюсь на снисхождение Ваше, надеясь, что впоследствии я заглажу перед Вами свой грех.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш покорнейший слуга А. Танков.

Окт.[ября] 16 [18]89 года.

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 44. Л. 103–106 об.

6

Глубокоуважаемый Сергей Николаевич!

Покорнейше прошу Вас напечатать прилагаемую заметку, самым точным образом основанную на документах¹⁹.

А Танков.

Адрес: Курск. Анатолию Алексеевичу Танкову. Дом № 21-й.

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 44. Л. 12.

7

Глубокоуважаемый Сергей Николаевич!

В декабре мне пришлось, на основании архивных документов, составить заметку о крестьянском волнении в 1862 году. Сообщенные в ней факты, как кажется, не лишены некоторого интереса, потому я и позволил себе утруждать [Л. 163 об.] Вас просьбою: не соблаговолите ли поместить прилагаемое. Если же это окажется неудобным, то будьте добры, прикажите отослать заметку мне. Бывшее недавно XXV земское (губернское) собрание постановило: составить исторический образ прошлой истории [Л. 164] земства Курской губернии и для участия в этом пригласило меня. Будьте здоровы и благополучны и весело встречайте Новый год!

1890,

27 декабря.

Ваш покорнейший слуга А. Танков.

Адрес: Курск. Новопретраженская улица, д. № 27-й.

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 47. Л. 163–164.

8

Глубокоуважаемый Сергей Николаевич, прежде всего поздравляю Вас с наступлением Нового года и от всей души желаю Вам быть здоровым и счастливым. Посылаю две заметки и покорнейше прошу, если найдете

¹⁹ В 1889 году в «Историческом вестнике» вышли две заметки А.А. Танкова: «Нелепые толки» (Т. XXXV, с. 246–247) и «Грузинская царица и медные деньги» (Т. XXXVII, с. 448).

возможным, поместить их; так как мне показалось, что они могут быть небезынтересны для читателей ²⁰. Будьте благополучны!

Ваш покорнейший слуга А. Танков.

1892 года, января 21.

Курск. Новопретображенская улица. Д. 27.

ОР РНБ. Ф. 874. Он. 1. Д. 53. Л. 117.

9

Глубокоуважаемый Сергей Николаевич!

Прежде всего позвольте пожелать Вам полного здоровья и благополучия, а потом сказать, почему я вздумал утруждать Вас присылкой двух заметок. Вы были столь снисходительны ко мне, что приняли для напечатания раньше посланное мною. Для меня это совершенно достаточно для глубокой благодарности Вам. Если же опять беспокою Вас, то вот почему. Заметка о провинциальных памятниках (на основании совершенно достоверных данных, недавно (в 1890 году собранных), была написана мною [118 об.] год тому назад. Я не спешил печатать ее, а между тем и в устных разговорах и даже в печати нередко высказывают, кажется справедливое мнение о том, что до сей поры нет заметки, где бы собраны воедино были сведения о русских памятниках, какие они, где находятся и кем сооружены. Действительно странно, что нет ответа в исторической печати на подобные, вполне естественные вопросы. И вот я решил представить свою заметку вашему благосклонному вниманию. Если, быть может, за 91-й год ещё где-либо сооружён памятник, то не думаю, что от этого потеряла значение заметка. У меня по этому поводу есть и оговорка.

Что касается второй заметки, то меня подкупило то, что здесь быт превосходит фантазию. Мной не прибавлено ничего; все опирается на актах об истязаниях Опонасовой [?], я даже убавил и смягчил. Затем случай на ярмарке, заключение О., бегство при помощи слуги, спасение во дворе Добровского, осада его дома и проч. воспроизведены точно. Я знаю, из старого помещичьего быта сохранилось немного подобных вещей. Но опонасовское [? дело] было не лишено оригинальных искр. И мне показалось, что оно может быть прочитано не без интереса ²¹.

Во всяком случае, если признаете заметки неудобными, не пожалею о них нисколько; туда им и дорога.

Ваш покорнейший слуга А. Танков.

1892, марта 19.

Курск, Новопретображенская улица. Д. 27.

ОР РНБ. Ф. 874. Он. 1. Д. 53. Л. 118.–118 об.

²⁰ В 1892 году «Исторический вестник» поместил две заметки А.А. Танкова: «Глинская Рождество-Богородицкая пустынь (Курской губернии, Путивльского уезда)» (Т. XLVIII, с. 800–801) и «Бой русских с турками в Белгороде» (Т. XLIX, с. 749–751).

²¹ Статья А.А. Танкова «Из нравов недавнего времени» вышла в «Историческом вестнике» в 1893 году, т. LIV, с. 566–571.

Глубокоуважаемый Сергей Николаевич!

Показалось мне, что рассказец, который я выслушал летом, небезынтересен; между прочим, потому, что решительно ничего не печаталось о событиях, которые он затрагивает. Вот поэтому-то позволяю его (т.е. рассказец) предложить на Ваш суд. Быть может, он найдет себе место в ряду мелочей ²². [Л. 120 об.]. Замечательно, как увеличивается интерес книг «Исторического вестника». Наш клуб решил вместо 1 экземпляра, как раньше было, выписывать их 3.

Будьте здоровы и благополучны!

Ваш покорнейший слуга А. Танков.

1892, 24 декабря.

Новопреображенская ул. Д. № 21-й.

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 53. Л. 120.–120 об.

Н.А. Танков ²³ — С.Н. Шубинскому

Ваше высочородие!

Приношу глубокую благодарность за то, что уведомили меня о статье и возвратили её мне. Если найдете годной эту, то всенижайше прошу напечатать с обыкновенной платой.

Адрес: Орел, редакция «Орловского вестника». Николай Танков.

Ваш покорный слуга Н. Танков.

[Без даты]

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 53. Л. 121.

Ваше превосходительство, глубокоуважаемый Сергей Николаевич!

Извините, что опять беспокою Вас. К этому меня побудило то обстоятельство, что, вероятно, небезынтересно будет читателям Исторического вестника прочитать о таком знаменитом учёном, каким был Ф.И. Буслаев, хотя бы и мимолетные мои заметки о некоторых чертах его характера ²⁴. Позволил я себе написать об этом предмете ввиду того, что

²² По всей видимости, речь идёт о заметке А.А. Танкова «Селиховы дворы» («Исторический вестник», 1894, т. LVIII, с. 211–219). Других публикаций в этом журнале, кроме указанных в этих примечаниях, у нашего автора за 1890-е годы не было.

²³ Николай Алексеевич Танков (1852 – ?) — старший брат автора публикуемых материалов.

²⁴ Статья А.А. Танкова «Воспоминания о Ф.И. Буслаеве» напечатаны в «Историческом вестнике»: 1897, т. LXIX, с. 837–851.

когда умер Н.С. Тихонравов ²⁵, то у меня под руками были, как мне казалось, весьма интересные воспоминания [Л. 13 об.] о нём; но я думал, что о нём как о профессоре напишет кто-либо посостоятельнее меня. Что же оказалось? Ни звука! Когда же прошло время, то и я не счёл уже вправе высказаться о Тихонравове. Упоминаемый мною приват-доцент ²⁶ (быстро читавший лекции) преподавал антропологию. В высшей степени быстро и невразумительно читал теперь ваш петербургский Кареев ²⁷ (прямо таки захлебываясь). Я стенографировал за ним только при условии по 4 рубля за час; ибо это была весьма адская работа. Ужели и теперь он так же захлёбывается? Если почему-либо [Л. 14] нельзя мою заметку напечатать в И.В., то не пригодится ли она для Нового времени? А основана она на тех записях, которые я сделал в дневнике своем. Отрывочность же заметки объясняется тем, что я боялся написать более и сделать ее обширною. Несколько заметок своих пустил я в разные журналы: Киевскую и Русскую старину и [Исторический] Архив. Везде приняты. Буду и Вас ещё беспокоить. Нашёл прелюбопытные дела в архивах и пришлю Вам: если не соблаговолите напечатать, [Л. 14 об.] то, по крайней мере, просмотрите. На днях возвратился из Киева, где один киевлянин спросил меня: лучше ли Петербург Киева, или нет?

Будьте здоровы и благополучны.

Примите уверение в совершеннейшем моем глубоком уважении и преданности, Ваш покорный слуга А. Танков.

1897 год, авг. 8.

Адрес: Курск. Новопретображенская улица, дом № 21-й. Анатолию Алексеевичу Танкову.

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 71. Л. 13 об. – 14 об.

13

Глубокоуважаемый Сергей Николаевич!

Христос воскрес!

Счёл для себя долгом поздравить Вас с наступившим праздником воскресения Христова и пожелать Вам счастья и благополучия. Выражаю Вам кроме того глубокую благодарность за напечатание моей заметки «Психопатка». Я имел уже случай писать Вам, что такое с Вашей стороны просвещённое снисхождение ко мне подкрепляет мои силы.

В трёх изданиях — журнале и двух газетах — прочитал я, что моя заметка любопытна. Этому я был рад; потому что давно привык к

²⁵ Академик *Николай Саввич Тихонравов* (1832–1893) — русский филолог, археограф и историк литературы. Профессор, декан историко-филологического факультета, ректор Императорского Московского университета.

²⁶ С 1881–1884 годов должность приват-доцента кафедры антропологии Московского университета занимал Дмитрий Николаевич Анучин (1843–1923), будущий академик.

²⁷ Академик *Николай Иванович Кареев* (1856–1931) — русский историк и социолог.

уничижению, что в «Историческом вестнике» помещались любопытные материалы (а стало быть и я (по пословице — куда конь с копытом, туда и рак с клешней)), хоть немного не отстал от любопытного. За 97 год я (несмотря на то, что по домашним обстоятельствам и месяца не занимался научными делами) успел кое-что напечатать — большей частью в нашем «Курском листке», в редакции которого я принимаю участие, а потом исторические заметки в «Русской старине» (1), «Русском конверте» [?] (2), «Южном крае» (2), Московских ведомостях (1) и Курских епархиальных ведомостях (1). Кроме того, я извлёк материалов довольно много для очерка о сенаторской ревизии, бывшей в 1850 году в Курской губернии. Этим очерком я и начну заниматься теперь. Знаете ли, какая судьба постигла «Освобождение крестьян в Курской губернии»? Я собрал все документы по этому [Л. 127 об.] предмету, привел их в летописный свод и хотел, как Вы помните, издать на свой счёт с посвящением Вашему имени. Меня уговорил заведующий губернской типографией печатать книгу у них, ибо будет это дёшево. А посему рукопись была послана в цензуру в Москву. И там не дозволена к печати. Когда я узнал об этом — третьего дня, во вторник [то усомнился] — возможно ли так тому свыше? Однако пришлось поверить! Мой невиннейший летописный свод, безо всяких [Л. 128] комментариев с моей стороны — и забракован. Осмеливаюсь я спросить у вас совета, если найдёте это возможным: что теперь делать? Вам известно, что я лично, кроме пользы для дела, ничего не ищу. Я часто не подписываю под заметками свою фамилию и забочусь не о себе, как авторе (хотя бы мельчайшем), но о старине — была бы она издана на свет Божий и только. В данном случае, например, я, собравший материалы для истории освобождения крестьян в Курской губернии, мог бы, выбросивши многие известия, оставить наиболее интересные [Л. 128 об.], — приложить свое соображение к составлению литературного очерка — быть может, яркого — и тогда бы явилась возможность напечатать сей очерк в каком-либо периодическом издании. Но я этого не сделал, ведь меня увлекало издание документов освободительной эпохи, чтобы ни один из них не пропал для будущего. Точно также ниоткуда я не искал пособия на издание... И вдруг цензура. Повторяю, ели можете сказать что-либо, смею просить, — скажите. Еще один вопрос предложу Вам. Некогда в 27 верстах от Курска у Коренского монастыря была знаменитая Коренная ярмарка. Теперь от неё остались развалины и воспоминания. В историческом смысле, не будет ли хорошо — снять снимки с этих развалин (путем фотографии) и составить очерк истории ярмарки, и если это сделать, то как? Под словом как, я, конечно, разумею очерк. Затем считаю своим долгом передать вам моё искреннее и глубокое почтение и еще поблагодарить Вас за все, что Вы сделали для меня.

Будьте здоровы!

А. Танков.

1899, апр. 30.

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 41. Л. 126 – 129.

Глубокоуважаемый Сергей Николаевич!

Показалось мне, что моя заметка может быть небезынтересна, а потому я решился предложить её Вашему вниманию ²⁸. Если неудобно для «Исторического вестника», не будете ли так добры переслать ее в редакцию «Нового времени», хотя бы в форме корреспонденции. Будьте здоровы и благополучны на многие лета.

Вашего превосходительства покорнейший слуга А. Танков.

1899, июня 20.

Адрес: Курск, Новопретображенская улица, дом 21-й. Анатолию Алексеевичу Танкову.

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 79. Л. 5.

15

Глубокоуважаемый Сергей Николаевич!

Имею честь представить Вам мою заметку ²⁹; быть может, она пригодится для напечатания. Желая Вам здоровья и благополучия на долгие годы!

Ваш покорнейший слуга А. Танков.

1899, 3 июля.

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 79. Л. 8.

16

Ваше превосходительство, глубокоуважаемый Сергей Николаевич!

Благодарю Вас за снисхождение к моим заметкам. Теперь посылаю на благоусмотрение Ваше два слова о Вержбицком ³⁰. Не найдете ли возможным напечатать о нём в отделе смеси? ³¹ Он всю свою душу вкладывал в дело старины; в своей заметке я не мог высказать о нём многого, боясь распространения и утомления читателей. Если неудобно для «Вестника», быть может, соблаговолите передать в «Новое время.

²⁸ В «Историческом вестнике» за 1899–1900 годы заметок А.А. Танкова (за исключением упоминаемого ниже некролога Т.И. Вержбицкого) нет.

²⁹ В «Историческом вестнике» за 1899–1900 годы заметок А.А. Танкова (за исключением упоминаемого ниже некролога) нет.

³⁰ *Тит Иоильевич Вержбицкий* (1845–1899) — чиновник (на своей родине, Подолии, — полицмейстер; в Курске — судебный пристав, советник губернского правления, секретарь Губернского статистического комитета, редактор Губернских ведомостей), историк-любитель, коллекционер антиквариата. Сотрудничал в газетах и журналах Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Харькова. Инициатор установки памятников поэту И.Ф. Богдановичу в Курске, купцу-землепроходцу Г.И. Шелихову в Рыльске; увековечивания памяти астронома-самоучки Ф.А. Семёнова (городские метеостанция, публичная библиотека его имени). Автор нескольких добротных работ по истории края, публиковавшихся в «Памятных книжках Курской губернии», составителем которых он сам и выступал.

³¹ Некрологическая заметка А.А. Танкова о Т.И. Вержбицком опубликована в «Историческом вестнике» (1899, т. LXXVIII, с. 231–235).

[Летописное] Посеймье, всё-таки, Курская губерния. Приблизительно до половины семидесятых годов существовала в ней хоть какая-нибудь историография. Были лица, интересовавшиеся стариной. Теперь давно уже никого и ничего ³². Не выходит ни Памятных книжек [губернии], ни трудов Статистического комитета. Решительно негде напечатать что-либо, кроме Губернских ведомостей и Епархиальных. Есть у нас четыре газеты; но они таковы, что никто из местной интеллигенции и не показывается туда. Несколько лет прилагаю усилия к открытию учёной архивной комиссии — и всё бесплодно. Вержбицкий прошлую зимою брался наладить дело, но вскоре заболел и умер. Просто [Л. 7] не верится, что 30, и 40, и более лет тому назад были в Курске же любителя старины: писали, издавали, даже состоятельные люди благодетельствовали на мой предмет средства. Теперь, буквально, нет никого, и не предвидится. Я уже сообщал Вам, что моя профессия — преподавать в гимназии, теперь позволю сообщить Вам, что с апреля назначен я харьковским попечителем учебного округа, кроме прежней должности, управлять курской женской прогимназией. Я также назначен членом особой комиссии от министерства [Л. 7 об.] народного просвещения для разбора архивных дел. Будьте здоровы и благополучны!

Ваш покорнейший слуга А. Танков.
1899, 14 августа.

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 79. Л. 6–7 об.

17

Глубокоуважаемый Сергей Николаевич!

Осмеливаюсь в дополнение к моей заметке о пожалованной шали, послать Вам ещё два фактика из прошлой жизни, показавшиеся мне небезынтересными. Быть может, вы найдёте возможным три мелочи поставить рядом ³³. Долго не решался я сделать этого; но пришёл к выводу — если они и не годятся, то Вы великодушно извините меня за беспокойство. [Л. 130 об.]

Письмо Ваше я своевременно получил и за него Вам благодарен, продолжаю только ждать Вашей карточки с нетерпением. Мы приготавливаемся к министру [народного просвещения]. Суета и волнение! За несколько дней перед сим был харьковский попечитель [учебного округа] и, увидевши в библиотеке Байрона, велел немедленно спровадить его подальше. Почему-то попечитель требует, чтобы в женских заведениях заняли министра рукоделием. Для министра же отыскивали и отыскали у местного богача экипаж [Л. 131] на резине. Теперь ищут ему квартиру и т.п. Когда министр от нас уедет, то непременно о его пребывании напишу Вам.

³² Автор несколько преувеличивает, некоторые любители истории и древностей в Курске продолжали свою деятельность и в эту пору. См.: *Щавелёв С.П.* Первооткрыватели курских древностей. Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып. II. «Золотой век» губернского краеведения: 1860–1910-е годы. Курск, 1997.

³³ Составитель пока не имел возможности, к сожалению, уточнить в каких именно томах журнала были опубликованы упоминаемые автором писем здесь и ниже статьи и заметки.

Когда я сделался членом статистического комитета, то убеждаю комитет издать писцовые книги Курска и Курской области (XVII века), хранящиеся в Архиве министерства юстиции в Москве. Эти книги из Москвы вышлют, и я думаю их для издания редактировать; только сначала покорнейше обращаюсь к [Л. 131 об.] Вам: имеет ли полезное и важное значение издание этих памятников? В комитете колеблются, на мой взгляд. Я же согласился высказать свое мнение исключительно ввиду того, что могу обратиться за решением вопроса к Вам, и как Вы решите, так и будет. Быть может, Вы позволите мне в комитете сослаться на ваш авторитет в этом важном для нас деле. Теперь я исправляю должность секретаря комитета. Будьте здоровы и счастливы!

Ваш покорный слуга А. Танков.

1899, сентября 11.

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 41. Л. 130 – 131 об.

18

Ваше превосходительство, глубокоуважаемый Сергей Николаевич!

Прежде всего считаю долгом пожелать Вам здоровья и благополучия. Представляю Вам статью мою: «Первые волны университетского образования» с просьбой напечатать её в Историческом вестнике. Давно уже я Вам не представлял статей, так [как] 2 ½ года был редактором «Курских ведомостей» и не было у меня необходимого досуга. Теперь я его имею и посвящаю прошлому. Будьте так добры: не откажите в напечатании, и, если [Л. 88 об.] признаете удобным для напечатания, то, если возможно, поместите не в слишком отдалённое время. Давно-давно уже не было статей моих в Вашем журнале. Кланяюсь Вам низко и остаюсь всепокорнейшим и почтительнейшим слугою,

А. Танков.

1908, август 10.

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 115. Л. 88–88 об.

19

Глубокоуважаемый Сергей Николаевич!

Не найдете ли возможным напечатать представляемый мною рассказец, точно, по моему обыкновению, заимствованный из архива Курского губернского правления. Излагаемый мной случай показался мне небезынтересным. Будьте вполне здоровы и благополучны.

Ваш покорнейший и почтительнейший слуга А. Танков.

1908, ноября 15-го.

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 115. Л. 89.

20

Ваше превосходительство, глубокочтимый Сергей Николаевич!

Приношу Вам искреннейшую и почтительнейшую благодарность за помещение моей заметки. Осмеливаюсь послать Вам новую заметку, причем имею честь изъяснить следующее:

1) написал я о курском музее на основании одного примечания в «Историческом вестнике», где сказано, что всякая заметка о том или ином музее найдёт себе место в Вашем журнале;

2) Нахожу, что необходимо [Л. 2 об.] почтить память ушедшего и поощрить живущих, поработавших свыше сил для музея, о чем нижайше ходатайствую перед вами;

3) Вы окажете нам благо и тем, что силы наши удваиваются от доброго Вашего высокоценного нами слова;

4) Я не прилагаю рисунков, ибо они не дадут в небольшом формате понятия о видах музея, а он вполне великолепен и удался на славу!

5) Особенно прошу и умоляю напечатать статью в настоящем году; ибо могут измениться, по обстоятельствам, некоторые сведения статьи моей, и тогда окажется каким-то архаизмом от единственного изменения такого подвижного дела, каким является положение комиссии и музея. Никогда не беспокоил Вас просьбой о времени помещения статей, теперь же почтительнейше о том прошу³⁴;

6) Моя заметка о посмертной милости императора Александра I перепечатана в массе газет, особенно провинциальных. Значит, подумал я, интересна она!

Будьте здоровы и благополучны на многие лета. Ваше святое и дорогое [Л. 3 об.] для меня имя так и влечет к работе. Представьте себе: из курской старины напечатал уже я более 300 статей. Составил за 100 лет историю Курской мужской гимназии. Теперь попечительский совет женской гимназии просит составить историю женской гимназии за 50 лет, чем я и занят. Целую почтительнейше Вашу руку и остаюсь преданный А. Танков.

1909,

июля 28-го.

Адрес: Курск. Новопреображенская улица, собственный № 21-й дом.

Анатолию Алексеевичу Танкову.

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 119. Л. 2–3 об.

21

Ваше превосходительство, глубокочтимый Сергей Николаевич!
Христос воскрес!

³⁴ *Танков А.А.* Курский историко-археологический и кустарный музей // Исторический вестник. 1910. Т. СХХ.

Приношу Вам искреннейшую благодарность за помещение моей заметки. Это помещение имело большое значение для нашей [Ученой архивной] комиссии, которую всем миром мы стараемся оживить. Слава Богу, для этого есть теперь средства. Посылаю Вам [Л. 54 об.], как мне кажется, небезынтересный эпизод: если найдёте возможным — разрешите к печатанию, если нет — велите уничтожить! Но в нем всё до последней черточки документально верно. Описываемое в моём очерке тогда же было занесено в мой дневник. Для местной истории я тружусь ежедневно. Теперь составляю историю женской гимназии, как составил историю мужской. Докладываю Вам об этом как патриарху всех наших исторических дел. Искреннейшее желаю Вам [Л. 55] полного здоровья и счастья.

Ваш почтительнейший слуга А. Танков.

Курск,

23 апреля 1910 г.

Курск. Новопрображенская улица, дом собственный, № 29-й.

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 123. Л. 54.

22

Ваше превосходительство, глубокоуважаемый Сергей Николаевич!

Как я рад, что просьба моя о помещении прилагаемой заметки направляется к Вам в ту минуту, когда я могу от искреннего чувства и почтительнейшего уважения к Вам, высказать свое поздравление с всерадостным праздником Воскрешения Христова, дорогой, маститый наш и вечно любимый историк! Да будет наступивший светлый праздник и наступающая [Л. 1 об.] живительная весна вновь и вновь на несчетное число лет укреплением для Вас всех сил физических и только физических, ибо духовные силы Ваши, несмотря на годы, сияют как солнце и к общей нашей радости — преданных Вам читателей не уменьшаются, как и Ваше создание — «Исторический вестник», равного которому, надо сказать святую правду, — нет в европейской литературе (американской я не знаю!).

В своем — Вашему превосходительству — генералиссимусу наших исторических сил, почетном рапорте имею счастье [Л. 2] доложить, что я, по Вашему завету, сказанному в письме — в 1885 году, тружусь для местной истории не покладая рук. Летом выйдет громадный том моей истории Курской гимназии (на средства её попечительного совета), который представляю Вам своевременно. Два года проработал я над ним неустанно и продолжаю учительствовать в гимназии, оканчивая 31-й учебный год!

С истинным и низжайшим почтением Ваш вернейший и всепокорнейший слуга и почитатель А. Танков.

11 апреля 1911 года.

Новопрображенская улица, собственный дом.

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 127. Л. 1–2.

Ваше превосходительство, глубокочтимый Сергей Николаевич!

Прежде всего желаю Вам полного здоровья, счастья и благополучия! Дай Бог, чтобы летнее время, когда особенно живёт и животворит природа, было благоприятно для укрепления Ваших телесных сил. Моя новая книга: Исторический очерк Курской гимназии в начале августа будет издана, и я сочту священнейшим долгом представить её Вам. Наша Учёная архивная комиссия постановила собрать и хранить [Л. 3 об.] в своём музее все мои напечатанные труды по истории Курского края. Теперь мне предстоит, по приглашению курского губернского предводителя дворянства князя Л.И. Дондукова-Изъетдинова ³⁵, составить исторический очерк курского дворянства ³⁶. Пишу Вашему превосходительству об этом потому, что по Вашему благословию, высказанному Вами мне на историко-литературную деятельность в 1885 году, в Вашем дорогом и хранимом мною письме, я уже четверть века ревностно занимаюсь местной историей. Теперь, несмотря [Л. 4] на старость и нелёгкий учительский труд в гимназии, продолжаю работать, и сегодня проработал в одном из курских архивов 4 часа, добывая необходимые сведения.

Почтительнейше благодарю за помещённую мою статью в № 6 Исторического вестника. Не найдёте ли возможным напечатать мою заметку о Ключевском? Мною сообщаемый факт показался интересным и для печати новым. В печати, по большей части. Я читал общие похвалы покойному историку, а между тем для его биографии важнее всего факты. [Л. 4 об.] В напечатанных статьях переход Ключевского в университет рассматривается как лёгкий и естественный, а на деле было совсем не так. Я и теперь с удовольствием вижу, что все мои заметки в Историческом вестнике с охотой перепечатываются газетами, отсюда вывожу, что они небезынтересны. Предполагаю, что и заметка о Ключевском заинтересует... Полгода со времени его смерти будет в ноябре, сообщаемые мною факты, как и всегда, пунктуально точны, тем более, что я, будучи студентом, стенографировал за профессором.

³⁵ *Князь Лев Иванович Дондуков-Изъетдинов* (1864–1939) — курский помещик, отставной гвардии полковник, гусар; шталмейстер императорского двора. В 1909–1912 и 1915–1917 годах — предводитель дворянства Курской губернии. Затем служил в Белой армии юга России по ведомству внутренних дел. С 1920 года в эмиграции, в Югославии, затем во Франции, где возглавлял несколько объединений русского дворянства.

³⁶ См.: *Танков А.А.* Историческая летопись курского дворянства. Т. 1. М., 1913.

*Его сиятельство князь Лев Иванович Дондуков-Изыетдинов
состоял членом Союза курских художников, занимался резьбой по кости.
Репродукция из кн.: Танков А.А. Историческая летопись курского дворянства...*

Вашего превосходительства покорнейший слуга
А. Танков.
[1911 год]
Курск,
Новопреображенская улица, собственный дом.

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 127. Л. 3.

24

Ваше превосходительство, глубокочтимый Сергей Николаевич!

Искреннейшее благодарю Вас за Ваше дорогое для меня письмо и считаю священным долгом представить Вам свою книгу «Исторический очерк Курской Мариинской гимназии». Простите за просьбу, не удостоите ли Вы сами сказать несколько слов в «Вестнике» несколько слов о ней. Впрочем, это мои мечтания, а, представляя книгу, желал я выполнить долг своего сердца. Теперь сел за труд на два года: «История Курского дворянства»; это поручено мне дворянским собранием [Курской губернии], бывшим [Л. 5 об.] на днях. Трудно будет, имея в виду и занятия

гимназические, то есть давание уроков, но приятно. Всё вспоминаю, как в 1885 году своим «золотым словом» и участием, а также помещением моих заметок, вызвали вы к жизни мои провинциальные труды, и я всё время иду дорогой исследования и обнаружения материалов по курской истории. А между тем как важно для нас, провинциальных историков, особенно начинающих, Ваше удостоверение того, чтобы чьё-либо имя появилось в Вашем издании. Когда моя первая статья явилась в 1885 году ³⁷, то сию же минуту покойный П.П. Косаговский ³⁸ (известный и Вам), бывший тогда курский губернатор, оказал мне много хорошего и материально, и в смысле доступности архивов. Потом и пошло известное содействие мне и учреждений, безусловно необходимое у нас для работы. Я же люблю сознательно работать именно для провинции в её гимназиях, поддерживая интерес к местной истории. В этом отношении держусь вполне Вашего завета: знакомить провинцию в историей в лёгких очерках, то есть чтобы приучить её к сему делу. Но вот что поразительно, глубокоуважаемый Сергей Николаевич, за тридцать лет моих занятий [Л. 6 об.] всё-таки я здесь одинок, нет соревнователей, хотя бы меньшего объёма! Спят учёная архивная комиссия и статистический комитет. Я стараюсь будить их, но сон их столь сладок, что уму непостижимо!.. В канун сентября надеюсь быть в Белгороде, на поклонении святителю Иосафу ³⁹, о котором в последнее время много писал, и там горячо буду молиться о Вашем дорогом всей России здоровье и благоденствии на многие лета!

Ваш почтительный и покорный слуга А. Танков.

Курск, 25 августа 1911 год.

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 127. Л. 5–6 об.

25

Ваше превосходительство, глубокочтимый Сергей Николаевич!
Посылая настоящую заметку со сведениями, которые мне показались интересны для большой публики, особенно же вновь найденное сообщение для биографии Пушкина, усерднейше прошу Вас о напечатании моей заметки в отделе библиографии. Этим напечатанием порадуете и нас, курян,

³⁷ В «Историческом вестнике» за 1885 год отсутствуют статьи, подписанные А.А. Танковым. Возможно, что ему принадлежат какая-то из анонимных заметок, входивших в раздел «Смесь».

³⁸ *Павел Павлович Косаговский* (1832–1895) — новгородский помещик, чиновник, тайный советник; общественный деятель. В 1885–1889 годы — курский губернатор.

³⁹ *Иосаф Белгородский* (Иоаким Андреевич Горленко) (1705–1754) — епископ Русской Православной церкви. С 1748 года — правящий епископ Белгородский и Обоянский. Канонизирован как святой в 1911 году.

Павел Павлович Косаговский.

Иллюстрация из кн.: Павловский И.Ф. Полтавцы. Мерархи, государственные и общественные деятели и благотворители. Полтава, 1914. С. 56.

для которых выход в свет новых исторических преданий очень важен, [Л. 97 об.] ввиду общего возрождения интереса к родной истории. Я теперь нахожусь в командировке в Москве для извлечения из архивов материалов для истории курского дворянства, которой I том появится в январе 1913 года и который я буду иметь счастье и удовольствие поднести Вам. Представьте себе — мною ко дню юбилейного празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых найдено в курских архивах интересное сведение, что предки Михаила Федоровича и он сам были помещиками Курского уезда, села Жердева. Вообще Михаил Федорович особенно любил Курский край, на что имеется множество данных. Моя «История Курской Мариинской гимназии»⁴⁰ имела такой успех, что через несколько месяцев издание было почти все распродано, осталось несколько экземпляров.

⁴⁰ См.: Танков А.А. Исторический очерк Курской Мариинской женской гимназии. 1861–1911. Курск, 1911.

*Памятник Мосафу Белгородскому на его родине – в городе Прилуки
(на фоне колокольни Спасо-Преображенского собора)*

Черниговской области Украины.

Открыт в 2011 году по случаю 100-летия со дня его канонизации.

Фото с сайта украинской Википедии.

Позвольте, Ваше превосходительство, с пожеланием Вам всего наилучшего, а главное здоровья на многие [Л. 98 об.] годы, оставаться Вашим всепокорнейшим и почтительнейшим слугою А. Танков.

Москва, 7-го августа 1912 год.

Адрес: Курск, Новопретображенская улица, собственный дом.

ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 115. Л. 98–98 об.